

6. Рекомендации по определению прочностных и деформативных характеристик бетона при одноосных напряженных состояниях. М: НИИЖБ Госстроя СССР, 1985.

7. Bazant Z. P., Tsubaxi I. Total strain theory and path-dependence of concrete // J. Eng. Mech. Div., ASCE. 1980. Vol. 106(6). P. 1151–1173.

8. Kupfer H. Hilsdorf H.K. Rusch H. Behavior of concrete under biaxial stress // J. Am. Concr. Inst ACI. 1969. Vol. 66, N 2. P. 656–666.

ВЫСОКОСКОРОСТНОЕ ПРОНИКАНИЕ СТЕРЖНЕВОГО УДАРНИКА В ГРАНИТ: ЭКСПЕРИМЕНТ И ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПО МЕТОДИКАМ ЭГАК И ТИМ

*А. В. Городничев^{1,2}, В. В. Залесский¹, А. Г. Иоилев^{1,2}, С. А. Капинос¹, Ю. В. Кочнев¹,
А. А. Краюхин¹, Н. В. Лапичев¹, В. Н. Мотлохов¹, О. Н. Пронина¹, И. В. Рыжов¹,
А. В. Сальников¹, С. С. Соколов¹, Т. И. Чайка¹, Ю. В. Янилкин^{1,2}*

¹Российский федеральный ядерный центр –
Всероссийский НИИ экспериментальной физики, г. Саров,

²СарФТИ НИЯУ «МИФИ», г. Саров

Численное моделирование занимает важное место при изучении явлений высокоскоростного удара и взрыва в скальном грунте. Это необходимо для прогнозирования механического действия промышленных взрывов, исследования кратерообразования при падении крупных метеоритов и т. д. Для получения достоверных результатов расчетов необходимо применять адекватные физические модели изучаемых сред и проводить их всестороннюю верификацию и валидацию в используемых численных методиках. В литературе весьма немного моделей скальных грунтов, которые успешно используются для моделирования задач как взрыва, так и удара. В первую очередь, это связано с многообразием и сложностью процессов, происходящих при динамическом нагружении скального грунта, а также большому разбросу его механических характеристик. Из зарубежных моделей можно отметить модель разрушения скального грунта [1], разработанную в LLNL, с помощью которой авторы успешно описывали в расчетах как камуфлетные ядерные взрывы, так и лабораторные эксперименты по взрывам в граните. Они также использовали эту модель для численного решения задач проникания в скальный грунт [2]. Из отечественных моделей, на наш взгляд, наибольший интерес представляет собой обобщенная квазиупругопластическая (ОКУП) модель деформирования и разрушения скального грунта [3], разработанная в ЦФТИ МО РФ для численного моделирования поведения скального грунта под действием взрывной нагрузки с амплитудой до $P \leq 10$ ГПа [4]. Нами была предложена модификация ОКУП модели [5]: при вычислении среднего размера фрагмента при сдвиговом разрушении вместо эмпирической зависимости размера фрагмента при взрывном разрушении использовать модель хрупкого разрушения Грейди [6]. Это позволило расширить класс решаемых с помощью ОКУП модели задач и проводить расчеты как взрыва, так и удара, и проникания. В работе [5] также приведены результаты валидационных расчетов, проведенных с помощью методики ЭГАК [7] на эйлеровой сетке с использованием модифицированной ОКУП модели. В дальнейшем модифицированная ОКУП модель была введена в методику ТИМ [8], предназначенную для проведения расчетов на неструктурированной лагранжевой сетке. Ниже приведены результаты валидационного эксперимента по высокоскоростному прониканию стержневого металлического ударника в гранитную мишень и проведенных по методикам ЭГАК и ТИМ валидационных расчетов.

В опыте по прониканию стержневого ударника в мишень из гранита, при практически нормальном ударе со скоростью $V_0 = 3,27$ км/с, преграда представляла собой гранитный блок длиной ~ 30 см, шириной ~ 9 см (в направлении рентгенографирования), высотой ~ 20 см. Ударник состоял из стержня из ВНЖ (диаметр 4 мм, длина 30 мм) и хвостовой стабилизирующей юбки из дюралюминия (диаметр 9,5 мм, длина цилиндрической части 6 мм); масса ударника $M = 8$ г. Фотография ударника приведена на рис. 1.

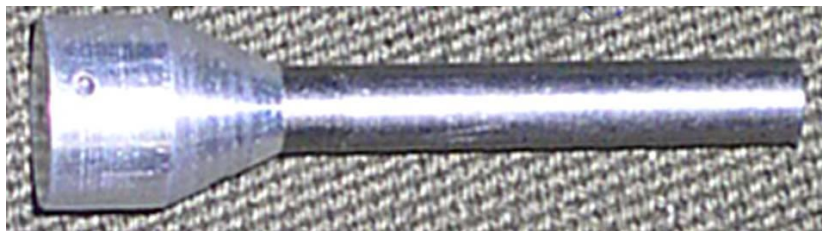
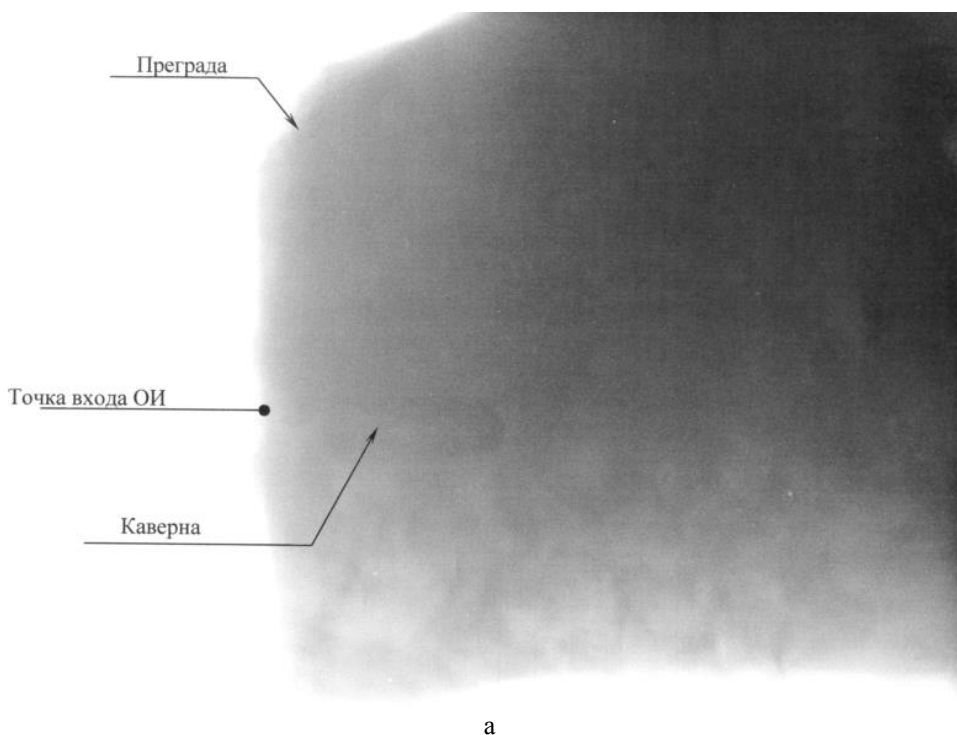

Рис. 1. Фотография ударника

Ударник в поддоне разогнался в стволе легкогазовой баллистической установки ЛГУ-16 [9], после вылета из ствола ЛГУ поддон отсекался. Углы тангажа ($+5^\circ$) и рыскания (-3°) ударника определялись с помощью двух ортогонально расположенных рентгеновских аппаратов на расстоянии ~ 1 м до лицевой поверхности преграды. Скорость ударника определялась с использованием электроконтактной методики регистрации с погрешностью $< 5\%$. В процессе проникания производилось рентгенографирование преграды и ударника. По рентгенограмме на момент времени $t_p = 23,75$ мкс от момента удара был определен профиль каверны (рис. 2). На момент рентгенографирования длина стержня составила 6 мм, глубина и средний диаметр каверны 54 и 12 мм.

а

Рис. 2. Результаты опыта: а – рентгенограмма на момент времени $t_p = 23,75$ мкс; б – профиль каверны по результатам обработки рентгенографического снимка (между точками 2 и 3 и 19 и 20 границы каверны не видны). Окончание рисунка на с. 186

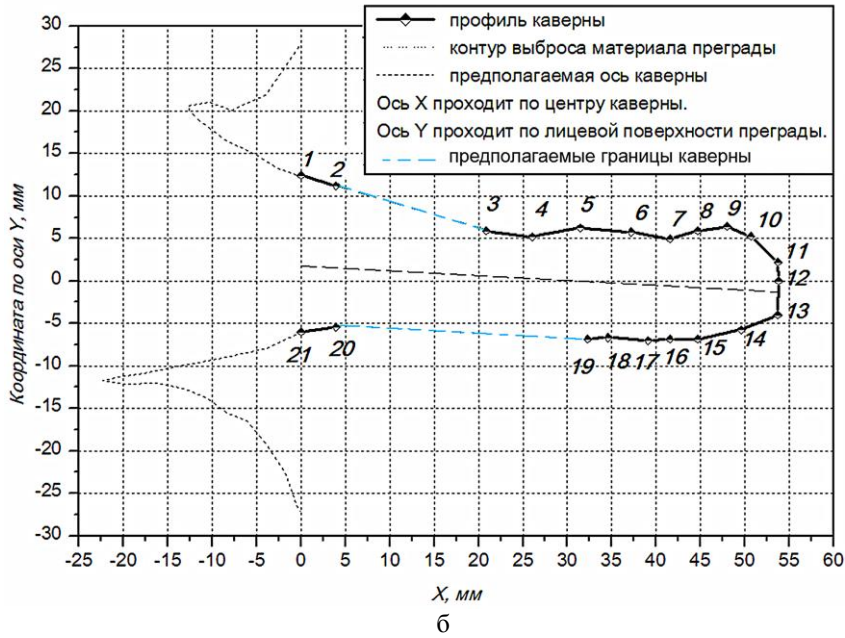
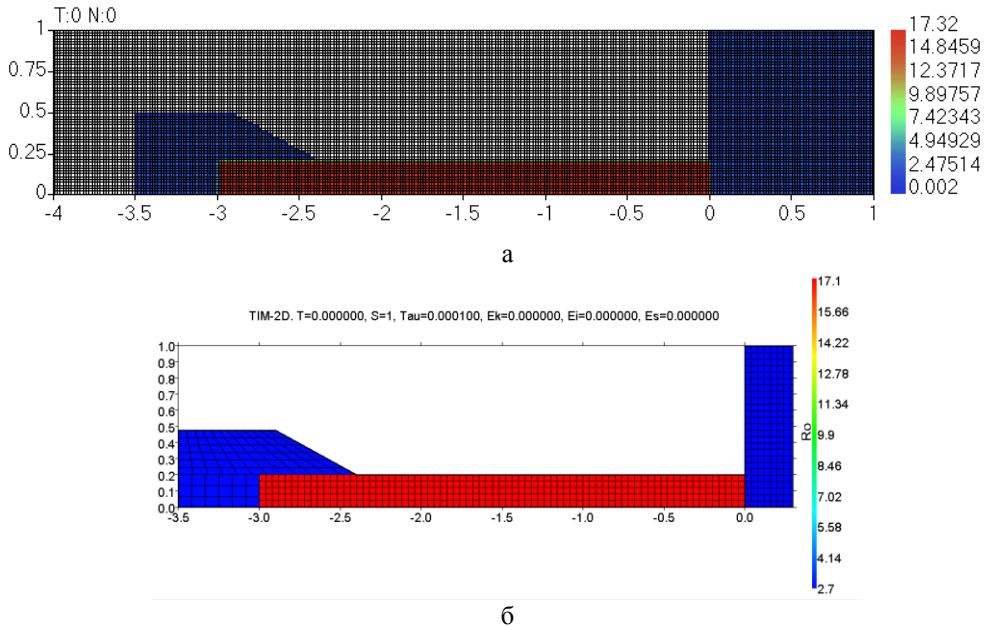

Рис. 2. Окончание

Численное моделирование опыта проводилось в двумерной осесимметричной постановке. Расчеты по методике ТИМ проводились на лагранжевой многоугольной неструктурированной счетной сетке, расчеты по методике ЭГАК – на эйлеровой равномерной квадратной счетной сетке. Размер ячейки выбирался так, чтобы на радиус ударника приходилось $N = 5, 10, 12, 20$ или 40 счетных ячеек.

В расчетах гранитная мишень представляла собой цилиндр высотой 10 см и радиусом 5 см. В начальный момент времени мишень покоилась, а ударник налетал на нее со скоростью $V_0 = 3,27$ км/с. На границах ударника и мишени задавались условия типа «свободная поверхность». Расчеты проводились до момента времени сравнения с рентгенограммой $t = 23,75$ мкс. На рис. 3 приведен фрагмент начальной геометрии (ударник и прилегающая часть мишени) со счетной сеткой.

Рис. 3. Начальная геометрия (фрагмент) и счетная сетка: а – расчет ЭГАК ($N = 10$); б – расчет ТИМ ($N = 5$)

Для описания поведения ударного сжатия материалов ударника применялось уравнение состояния (УРС) Ми – Грюнайзена с постоянным коэффициентом Грюнайзена Γ [10] и аппроксимацией «холодной» части, предложенной Мурнаганом [11]. Для описания сдвиговых свойств дюралюминия использовалась модель идеально-упругопластического тела, ВНЖ – модель Джонсона – Кука [12]. Значения параметров моделей материалов приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Параметры УРС и модели разрушения

Материал	ρ_0 , г/см ³	c_0 , км/с	n	Γ	$P_{отк}$, ГПа
Дюралюминий	2,78	5,385	3,2	0,9	-1,61
ВНЖ	17,1	3,77	4,8	1,1	-1,17

Таблица 2

Параметры моделей упругопластичности

Материал	Y_0 , ГПа	b , ГПа	k	c	m	C_v , кДж/(г · К)	T_m , К	G , ГПа	ν
Дюралюминий	0,5	–	–	–	–	–	–	26,6	0,351
ВНЖ	1,506	0,177	0,12	0,016	1	$134 \cdot 10^{-6}$	1723	160	0,23

Для описания гранита в расчетах использовалась ОКУП модель деформирования и разрушения скального грунта. Сначала параметры ОКУП модели были вычислены по стандартному алгоритму, рекомендованному разработчиками ОКУП модели для расчетов крупномасштабных взрывов в скальном грунте [3], а затем скорректированы для получения согласия результатов, проведенных с помощью программного комплекса ЭГАК расчетов с экспериментальными данными работ по прониканию компактных ударников в мишени из гранита. Стандартный и модифицированный для расчетов задач проникания наборы параметров для гранита (отличающиеся значения выделены жирным шрифтом) приведены в табл. 3.

Расчеты на подробной сетке по методике ТИМ велись на 176 процессорах, в расчете с $N = 5$ было 6075 счетных ячеек, в расчете с $N = 12$ было 22480 счетных ячеек. Расчеты по методике ЭГАК велись на 12 процессорах, в расчете с $N = 10$ было 218400 счетных ячеек.

На рис. 4 приведены расчетные поля плотности на момент времени $t = 23,75$ мкс и наложенный на них профиль каверны, определенный по рентгенограмме. Глубина и поперечные размеры каверны в расчетах хорошо согласуются с опытными значениями, исключение составляет лишь профиль каверны около лицевой поверхности мишени: в опыте он смещен вверх на $\sim 0,2$ см относительно расчетного (или относительно оси симметрии), но диаметры каверн в обоих случаях близки друг к другу. Данное отличие связано с тем, что в опыте при ударе стержень в этой плоскости имел угол рысканья -3° , из-за которого в итоге сформировалась каверна несимметричной формы в рассматриваемой области, а в расчетах моделировался осесимметричный нормальный удар.

Таблица 3

Параметры ОКУП модели для гранита

Параметр	Стандартный набор	Модифицированный набор
ρ_0 , г/см ³	2,7	2,7
G_d , ГПа	30,45	30,45
G_{st} , ГПа	26,55	26,55
G_{id} , ГПа	31,95	31,95
E_{ss} , ГПа	-0,0085	-0,0085
K_d^0 , ГПа	51,11	51,11
K_{st}^0 , ГПа	44,91	44,91
K_{id}^0 , ГПа	55,12	55,12
β	0,5	0,5
χ_1	2	2
τ_p , 10 мкс	0,1	0,1
m	3	3
P^* , ГПа	1	1
ε_{00}	-0,05	-0,05
K_{00} , ГПа	10,3	10,3
P_e , ГПа	3	3
Λ_0	1,088	1,088
Y_{02} , ГПа	0,0005	0,01
Y_{PL} , ГПа	2	3
μ_2	0,405	0,609
c_l , км/с	5,84	5,84
P_S , ГПа	-0,0085	-0,06
P_0 , ГПа	10^{-4}	10^{-4}
K_C , ГПа · см ^{1/2}	0,0116	0,0116
χ_3	2	2
Y_{01} , ГПа	0,115	0,25
μ_1	0,405	1,25

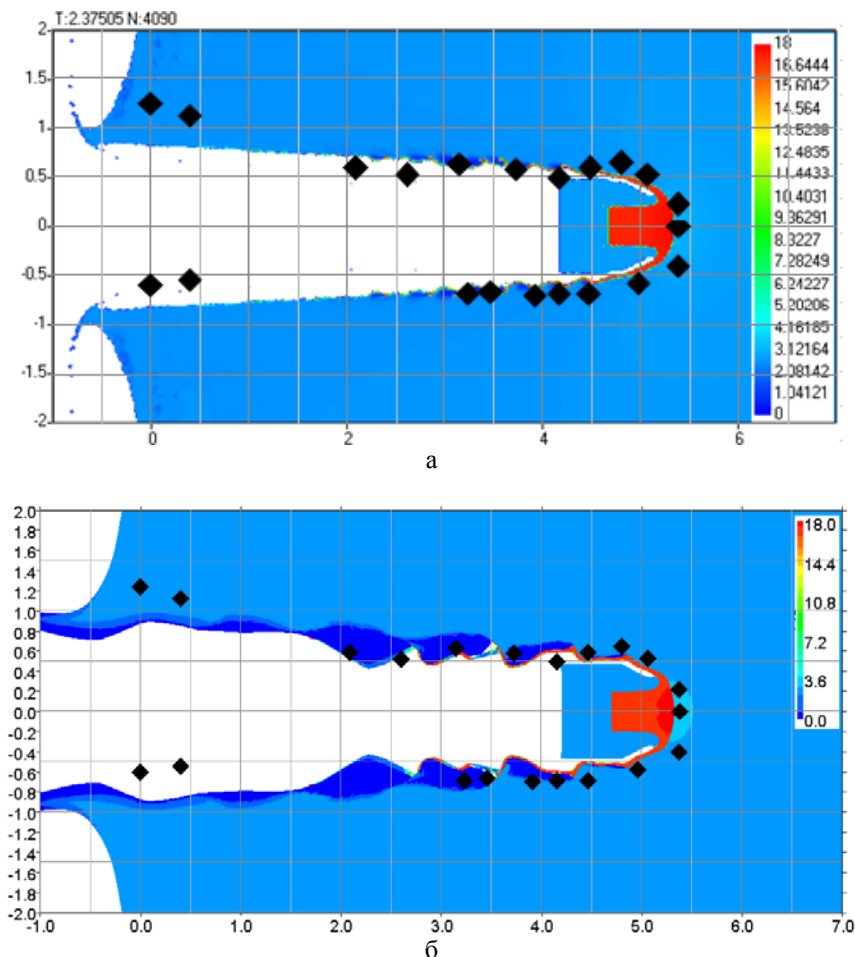

Рис. 4. Форма каверны на момент времени $t = 23,75$ мкс в опыте (точки) и поле плотности в расчетах: а – расчет ЭГАК ($N = 20$); б – расчет ТИМ ($N = 20$)

Во всех расчетах остаток стержня практически полностью закрыт дюралюминиевой аэродинамической юбкой. Это согласуется с данными эксперимента: на рентгенограмме можно различить лишь остаток хвостовой части ударника.

Отметим, что во всех расчетах ТИМ получена гофрированная граница каверны, вызванная «размазыванием» по ней порций материала стержня (ВНЖ). В расчетах ЭГАК, в которых граница каверны описывается с помощью смешанных ячеек, этот эффект проявился только на самой подробной сетке ($N = 20$). На основные размеры каверны (т. е. границу плотного материала) этот эффект особого влияния не оказывает.

В табл. 4 приведены полученные в опыте и в расчетах на момент времени рентгенографирования $t = 23,75$ мкс длина остатка стержня L и геометрические параметры каверны: глубина H_c , диаметр $D_c(x = 0)$ в сечении лицевой поверхности мишени и диаметр $D_c(x = 4,2 \text{ см})$ в сечении непосредственно за дюралюминиевой аэродинамической юбкой. Расчетные радиусы каверны в сечениях $x = 0$ и $4,2 \text{ см}$ определены по поперечным профилям плотности в граните как координаты с $\rho = 2,5 \text{ г/см}^3$. Волнистая поверхность каверны в расчетах ТИМ привела к немонотонной зависимости D_c от подробности счетной сетки.

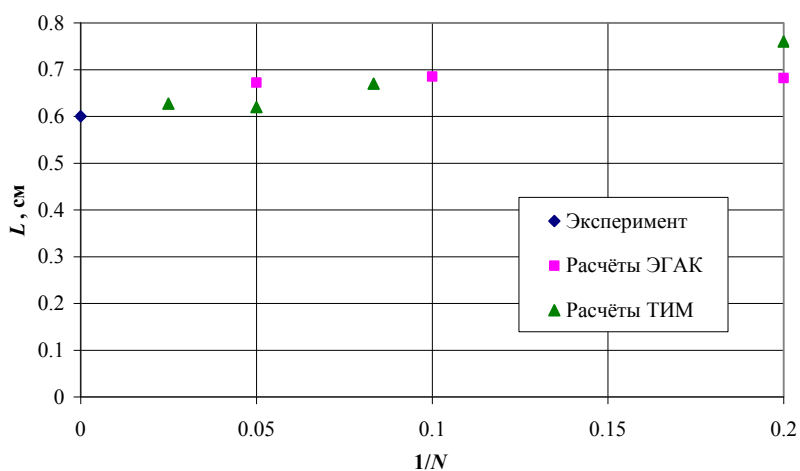
Сходимость по счетной сетке характеризуют приведенные на рис. 5 зависимости длины остатка стержня и геометрических параметров каверны от $1/N$. В расчетах ТИМ при $N \geq 10$ отличие расчетных размеров от измеренных в опыте находится в пределах 1 мм по L ($<4\%$ по сработавшей части стержня $L_0 - L$), 1 мм по H_c ($<2\%$) и в пределах 2,5 мм по D_c (15–20%). Результаты всех трех расчетов ЭГАК по L и H_c практически не отличаются друг от друга.

Таблица 4

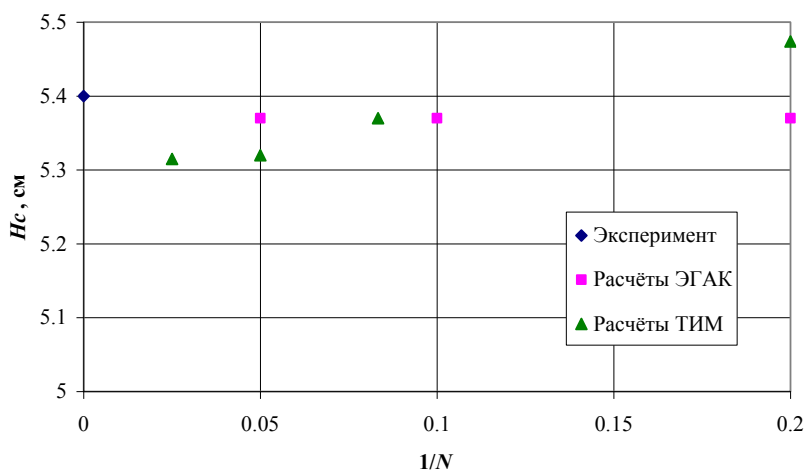
Результаты опыта и расчетов

Опыт или расчет	L , см	H_c , см	$D_c(x=0)$, см	$D_c(x=4,2\text{ см})$, см
Опыт	~0,6	5,4	1,846	1,179*
Расчет ЭГАК ($N=5$)	0,682	5,37	1,6	1,28
Расчет ТИМ ($N=5$)	0,76	5,474	1,5	1,17
Расчет ЭГАК ($N=10$)	0,685	5,37	1,66	1,2
Расчет ТИМ ($N=12$)	0,67	5,37	1,61	1,44
Расчет ЭГАК ($N=20$)	0,672	5,37	1,66	1,3
Расчет ТИМ ($N=20$)	0,62	5,32	1,82	1,25
Расчет ТИМ ($N=40$)	0,627	5,315	1,928	1,244

Примечание. * Диаметр каверны на расстоянии $x = 4,157$ см от лицевой поверхности мишени.

а

б

Рис. 5. Зависимость результатов расчетов от подробности счетной сетки: а – длина остатка стержня; б – глубина каверны; в – диаметр каверны в сечении лицевой поверхности мишени. Окончание рисунка на с. 191

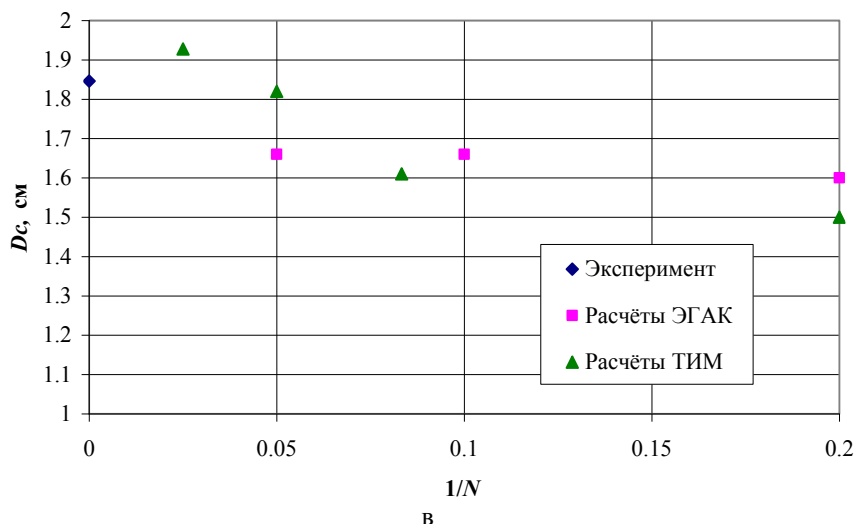

Рис. 5. Окончание

Основные результаты проведенного исследования следующие:

1. В валидационном эксперименте проведена рентгеновская регистрация ударника из ВНЖ и каверны в мишени из гранита в процессе высокоскоростного проникания.
2. Модифицированная ОКУП модель разрушения и деформирования скального грунта с вычислением среднего размера фрагмента при сдвиговом разрушении по модели Грейди позволяет проводить численное моделирование задач проникания в скальный грунт.
3. Модифицированная ОКУП модель реализована в параллельных методиках ЭГАК и ТИМ. В валидационных расчетах на эйлеровой и лагранжевой сетках получено хорошее соответствие экспериментальным данным по высокоскоростному прониканию стержневого ударника в мишень из гранита.

Литература

1. Simulation of an underground explosion in granite: Preprint / LLNL; T. H. Antoun, O. Y. Vorobiev, I. N. Lomov, L. A. Glenn; UCRL-JC-134523 Rev. 1. Livermore, 1999. [Electronic resource]. Mode of access: <http://e-reports-ext.llnl.gov/pdf/235748.pdf>.
2. Antoun T. H., Lomov I. N., Glenn L. A. Simulation of the penetration of a sequence of bombs into granitic rock // *Int. J. Impact Engng.* 2003. Vol. 29. P. 81–94.
3. Замышляев Б. В., Евтерев Л. С. Модели динамического деформирования и разрушения грунтовых сред. М.: Наука, 1990.
4. Физика ядерного взрыва. Т. 1. Развитие взрыва / Под ред. В. М. Лоборева. М.: Изд-во ЦФТИ МО РФ, 2000.
5. Городничев А. В., Краюхин А. А., Иоилев А. Г. и др. Численное моделирование высокоскоростного удара и взрыва в скальном грунте в методике ЭГАК / Под ред. Р. М. Шагалиева // Труды XIV Международ. конф. «Супервычисления и математическое моделирование». Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2013. С. 203–208.
6. Grady D. E. The spall strength of condensed matter // *J. Mech. Phys. Solids.* 1988. Vol. 36. P. 353–384.
7. Янилкин Ю. В., Беляев С. П., Городничев А. В. и др. Комплекс программ ЭГАК++ для моделирования на адаптивно-встраивающейся дробной счетной сетке // Вопросы атомной науки и техники. Сер. Математическое моделирование физических процессов. 2003. Вып. 1. С. 20–28.
8. Соколов С. С., Воропинов А. А., Новиков И. Г. и др. Методика ТИМ-2D для расчета задач механики сплошной среды на нерегулярных многоугольных сетках с произвольным количеством связей в узлах // Там же. 2006. Вып. 4. С. 29–44.

9. Бохан А. С., Куликов С. В., Лапичев Н. В. и др. Опыт обработки высокоскоростного метания стальных сферических элементов из ЛГУ // Воздействие мощных потоков энергии на вещество. М.: ИВТАН, 1992. С. 156–163.
10. Зельдович Я. Б., Райзер Ю. П. Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений. М.: Наука, 1966.
11. Murnaghan F. D. Finite Deformation of Elastic Solid. NY, 1951.
12. Johnson G. R., Cook W. H. A constitutive model and data for metals subjected to large strains, high strain rates and high temperatures // Proc. VII Int. Symp. Ballistics, The Hague, The Netherlands, 1983. P. 541–547.

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ ПЕСЧАНОГО ГРУНТА ПРИ ВЗРЫВЕ ПЛАСТИНЫ ВВ ПО МЕТОДИКАМ ЭГАК И ТИМ

*А. В. Городничев^{1,2}, А. Г. Иошлев^{1,2}, А. А. Краюхин¹, В. Н. Мотлохов¹,
О. Н. Пронина¹, С. С. Соколов¹, Т. И. Чайка¹, Ю. В. Янилкин^{1,2}*

¹Российский федеральный ядерный центр –
Всероссийский НИИ экспериментальной физики, г. Саров,

²СарФТИ НИЯУ «МИФИ», г. Саров

Важное место при изучении взрывных явлений занимает численное моделирование. Оно необходимо для прогнозирования механического действия промышленных взрывов, расчета развития воронки или каверны, распространения ударной и сейсмической волн. К мягким грунтам относят сильнотрещиноватые слабые породы с коэффициентом крепости до 1 как естественного сложения, так и насыпные: песок, глина, суглинок, аллювий, мергель и т. п., а также гравий и щебень [1, 2].

Сложность расчета распространения волн в мягком грунте связана с необходимостью применения сложных математических моделей динамического деформирования с большим количеством параметров. В качестве такой модели в настоящей работе выбрана упругопластическая релаксационная модель динамического деформирования мягкого грунта [2]. Подбор параметров модели обычно осуществляется на основании сравнения характеризующих взрывную волну физических величин, измеренных в опытах, проведенных в лабораторных и полевых условиях, и полученных в сериях одномерных расчетов, соответствующих по постановке экспериментам [2].

Упругопластическая релаксационная модель динамического деформирования мягкого грунта в 2003 году была введена нами в методику ЭГАК [3], предназначенную для проведения расчетов на эйлеровой сетке, и методику ТИМ [4], предназначенную для проведения расчетов на неструктурированной лагранжевой сетке.

В данной работе представлены результаты проведенных по методикам ЭГАК и ТИМ валидационных расчетов задачи о распространении взрывной волны и образовании взрывной полости в песке при взрыве, расположенной внутри массива грунта тонкой пластины химического ВВ. Для описания поведения песка в расчетах использовалась упругопластическая релаксационная модель деформирования мягкого грунта, для описания процесса взрывчатого превращения ВВ в ПВ и дальнейшего поведения ПВ использовалось УРС Зубарева [5].